

Се Жэнь швырнул полотенце обратно на деревянную подставку, положил руку ему на плечо и принялся терпеливо вразумлять:

— Понимать — это одно, а соблюдать — совсем другое. Но ты ведь иной, брат Фэн. Ты выходец из клана Фэн, где строго блюдут правила. Вот скажи, врывать без спроса в чужую спальню и сдергивать одеяло — разве это не слегка невоспитанно?

Фэн Цяньсюэ потащил его к выходу:

— Не кажется.

Се Жэнь плелся сзади спотыкающейся походкой, всем своим видом являя образец невероятной раздражительности. Проходя мимо соседней спальни, он вытянул шею и заглянул внутрь, да так и замер в изумлении:

— Брат Фэн, я ведь заходил к тебе вчера вечером, и комната выглядела вполне нормально!

Фэн Цяньсюэ недоумевал:

— А что с ней не так сейчас?

Се Жэнь оглядел сверкающую нефритовую кровать, зелёные шкафы и глазурованные столики, в очередной раз поразившись сказочному богатству клана Фэн из города Иньюэ:

— Кто вообще приезжает учиться со своей мебелью? Ты всё это достал из мешочка цянькунь? Кстати, а что это за диковинный меховой коврик, который сам по себе светится? Можно я войду поглажу? Эй, эй, не тяни меня! Помогите, похищают честного юношу! Не хочу на занятия, брат Фэн, брат Фэн!

Фэн Цяньсюэ проигнорировал его вздорные крики и силой приволок в передний двор. Утренний урок уже начался. Чжу Есуй, давненько не видевший любимого ученика на занятиях спозаранку, испытывал искреннее облегчение. Соученики тоже дивились: они дружно проводили взглядами входящую пару и мысленно восхитились. В самом деле, представитель клана Фэн — невероятный человек, раз сумел поднять с кровати самого Се Жэня! Воистину достойно уважения.

Как говорится, раз уж пришел, пришлось смириться. Се Жэнь затих и послушно отсидел все утренние занятия. В полдень, когда все отправились обедать, он снова испарился. Ли Хуань привычно заметил:

— Наверное, убежал в город послушать сказителей.

Фэн Цяньсюэ взял свой меч и вышел из академии.

Город Чанцэ, как и всегда, шумел и процветал. Се Жэнь шел от Восточной улицы к Западной. Торговцы из многих лавок хорошо его знали. Хозяин одной из них обернул свежесвеженное пирожное листочком и протянул еще горячее лакомство:

— Попробуй, только из печи!

— Спасибо, дядюшка Фу! — Се Жэнь стесняться не стал. Поедая угощение на ходу, он направился к чайной. Собираясь войти, он заметил толпу у соседнего лотка и тоже протиснулся поближе.

На столе ровными рядами стояли деревянные птички. Стоило подкрутить механизм, как они взмывали в воздух, расправив крылья и постепенно набирая скорость. Се Жэнь купил одну, кончиком пальца зажёл на её хвосте огонь красного лотоса и выпустил в небо. Птица кружила над головами, а дети, глядя на осыпающиеся искорки и огненные призрачные тени, радостно хлопали в ладоши. Се Жэнь, вдоволь позабавив детвору, уже собирался довольный вернуть деревянную птичку, как за его спиной раздался прохладный голос:

— Се Жэнь.

— ...

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Пойдём со мной на занятия.

От этих наставлений у Се Жэня уже звенело в ушах, и он вяло отозвался:

— Брат Фэн, ну почему ты вечно ко мне придираешься?

Однако Фэн Цяньсюэ обладал непреклонными принципами. Потакать капризам и исполнять просьбы можно, но лишь при условии, что тот усердно учится — иначе зачем сам Фэн Цяньсюэ спустился с гор? Он силой потащил его за собой. Се Жэнь ковылял следом, чувствуя смертельную усталость: и с чего это знатному господину непременно нужен компаньон для посещения уроков? Пройдя пару шагов, он сцапал с лотка духовный плод и принялся хрустеть. Торговка знала его, поэтому лишь с улыбкой шутливо пожурела. Фэн Цяньсюэ про себя качнул головой, подошел и расплатился с женщиной. А повернувшись, увидел, что Се Жэнь застыл с глупым видом. Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Что ещё стряслось?

— Дело дрянное, — бледнея, выдохнул Се Жэнь. — На той деревянной птичке всё ещё горел огонь! Я совсем об этом забыл. Куда она полетела?

Фэн Цяньсюэ поднял голову — небо было пусто, от птицы не осталось и следа. К счастью, один из ребятишек указал направление. Оба немедленно взмыли на мечях и устремились в погоню. Они летели весь путь, пока впереди не показалась академия Чанцэ, но птички так и не увидели. Се Жэнь уже в панике собирался развернуться и поискать в другом месте, когда Фэн Цяньсюэ схватил его за запястье и потащил вперед еще быстрее.

— Там дым.

Дым действительно был: сперва тонкая синеватая струйка, затем синеватое облако, а следом — клубы густого черного тумана и ревущее пламя, вздымающееся до небес. Во всей академии царил суматоха. Учащимся было не до книг, слугам — не до уборки. В ход пошли и ведра, и талисманы вызова воды. Со всех сторон хлынули потоки, пока наконец не удалось затушить этот обрушившийся с небес огонь красного лотоса.

Чжу Есюй был в неистовом гневе:

— А-Жэнь!

Се Жэнь:

— ...

Сгорела спальня Фэн Цяньсюэ.

К счастью, Ли Хуань среагировал мгновенно и вовремя применил заклинание защиты от огня, отгородив соседние комнаты, благодаря чему удалось избежать большего ущерба. Впрочем, если сложить стоимость спален всех учеников академии Чанцэ, они едва ли сравнялись бы в цене с одной только кроватью бессмертного.

Фэн Цяньсюэ, разумеется, не собирался заставлять Се Жэнь платить. Однако понял, что перед ним предстал отличный повод удержать того от шатаний и заставить смирно сидеть в академии, совершенствуя тело, дух, характер и добродетель.

Этим вечером, прежде чем отправиться отбывать наказание на коленях в Двор размышлений о проступках, Се Жэнь получил счёт. Едва прочитав первую строчку: «Курительный шкаф из орхидеяного дерева — семь тысяч нефритовых монет», он почувствовал, как перед глазами потемнело. Кажется, его жизнь на этом кончена.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Могу списать тебе мелочь.

Се Жэнь сжал его плечи обеими руками и неуверенно проговорил:

— Брат Фэн, а в этом деле... нет ли и твоей... ну хотя бы крошечной доли ответственности? Сам суди: ты позвал меня на рынке, вот я и отвлекся от птицы.

Фэн Цяньсюэ великодушно кивнул:

— Хорошо. Спишу восемьдесят процентов.

Се Жэнь просиял от счастья: «Договорились, договорились!» — и взглянул на вторую строчку...

«Кровать "Застывшие облака пустых гор" — сто двадцать три тысячи нефритовых монет».

— ...

Фэн Цяньсюэ опустил голову, едва заметно улыбнувшись.

Но Се Жэню было не до улыбок: в его воображении уже пронеслась вся его беспросветная и печальная жизнь, потраченная на выплату долга, и на душу напала глубокая тоска.

Фэн Цяньсюэ предложил:

— Или же ты отныне будешь усердно учиться вместе со мной и перестанешь разгуливать где попало. Тогда денег я с тебя не возьму.

Се Жэнь понуро поднял голову:

— Не надо, так мне тоже совесть не позволит.

— Тогда, помимо занятий, изучай со мной вот это. — Фэн Цяньсюэ достал увесистый том «Сутры очищения сердца и постижения Дао». — Книга сложна и скучна, но мне нравится. Никто не хочет постигать её со мной, так что остаешься только ты.

Будь это в обычное время, Се Жэнь при одном виде этого унылого названия заснул бы прямо на месте. Но времена изменились: у юноши, обременённого гигантским долгом, не было права на отказ. Тут уж не то что очищать сердце и постигать Дао — очистить сердце и биться головой о стену и то пришлось бы рассмотреть.

— Решено. — Фэн Цяньсюэ убрал книгу. — Когда вернешься из Двора размышлений, мы будем читать её вместе каждый вечер.

«Стоять на коленях во Дворе размышлений или читать сутру постижения Дао... — с душевной пустотой подумал Се Жэнь. — Даже не знаю, что из этого ужаснее».

Он поднялся и уныло пробормотал:

— Пойду я тогда отбывать наказание. Тебе сегодня негде спать, так что иди в мою комнату.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Во Дворе размышлений о проступках было холоднее, чем в других местах. Двор вымостили круглой галькой. Се Жэнь, будучи здесь частым гостем, набрался опыта: зевнул и устался в одну точку. В конце концов, проступки у него всегда одни и те же. Сколько ни размышляй, всё равно не исправишься, так что лучше и не пытаться.

В углу у стены шуршали насекомые, деловито снующие туда-сюда под светом круглой, как блюдо, луны. Днём Се Жэнь тушил пожар, вечером выслушивал выговор от наставника, так что поужинать не успел. В животе у него уныло урчало, когда прямо с ограды легко спрыгнул человек с корзиной для еды. Белоснежный подол его одеяний слегка потемнел от росы.

Се Жэнь удивленно спросил:

— Ты? А где Ли Хуань?

Фэн Цяньсюэ опустился на колени напротив и стал выставлять блюдо за блюдом:

— Впредь, если тебя надумают наказывать, еду буду носить я.

— Ты совсем страх потерял! Дал бы пару булочек или пампушек, и хватит, — Се Жэнь поспешно перехватил его руку. — Кто ж на наказании пирует от пуза, заставляя весь стол тарелками?

Разве нельзя? Фэн Цяньсюэ задумался. Когда его единственный раз заперли в комнате для уединения, старшие братья принесли не просто гору яств, но и поставили огромную кровать, устланную мягким мехом.

Се Жэнь взял несколько булочек и поторопил:

— Иди скорей к себе.

Фэн Цяньсюэ убрал корзину, но перед уходом не забыл напомнить, чтобы завтра тот не опоздал на занятия.

Се Жэнь тут же завопил:

— Но я же всю ночь простою на коленях!

Фэн Цяньсюэ молча посмотрел ему в глаза.

Вспомнив невероятную драгоценную кровать за сто двадцать три тысячи нефритовых монет, Се Жэнь тут же вскинул руку в обещании:

— Ладно! Я приду вовремя, честное слово, ровно в срок!

<http://bllate.org/book/18374/1766287>